

A photograph of a cluttered room, possibly a workshop or a library. In the center, a large clock is mounted on a wall. Below the clock is a sculpture of a face made of various pieces of debris, including wood, metal, and plastic. The room is filled with shelves of books, papers, and other objects. The lighting is dim, and the overall atmosphere is one of chaos and creativity.

Валерий Антонов

**Грамматика тела
(Онтологическая
фантастика)**

Валерий Антонов

**Грамматика тела
(Онтологическая фантастика)**

«Автор»

2026

Антонов В.

Грамматика тела (Онтологическая фантастика) / В. Антонов —
«Автор», 2026

Клиника Грамматики — место, где тела пересобирают заново. Пациент 734 просыпается без памяти, без прошлого, с чужой осью «Выживание». Его тело восстановлено, но его онтология нестабильна — `contradiction_index` растёт, `stability_ratio` падает. Он должен вспомнить, кто он, или стать пустотой. В подвале клиники он находит архив неудачных пересборок. Тысячи историй. Тысячи тех, кто не смог. Среди них — Лина, пациентка 207, чья ось «Связь» была стёрта. Она ждёт того, кто поможет ей вспомнить. Он — Архитектор. Он забыл, как строить. Но он должен вспомнить — чтобы спасти её. Чтобы спасти себя. Чтобы построить мир, в котором оси выбирают сами. Грамматика тела — первая книга цикла «Грамматика бытия» о мире, где онтология стала инженерией, тело — машиной, а свобода — осью, которую можно выбрать. О том, что иногда, чтобы спасти другого, нужно сначала пересобрать себя.

© Антонов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Пациент 734	7
Глава 2. Ось	9
Глава 3. Пациент 207	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Грамматика тела (Онтологическая фантастика)

ПРОЛОГ

ONTOLOGY: BODY

STATUS: PENDING

INITIALIZE? (Y/N)

Он не знал, как долго спал.

Было темно. Не та темнота, что за закрытыми глазами — та, что бывает, когда закрыты все глаза. Когда нет света. Когда нет звука. Когда нет даже ощущения собственного тела. Просто — отсутствие.

А потом — свет.

Не резкий. Не больной. Просто свет. Как будто кто-то медленно поднимает шторы, давая глазам привыкнуть.

Он открыл глаза. У него были глаза. Он мог их открывать. Он мог видеть.

Потолок. Белый. Гладкий. Без трещин. Без ламп. Просто белый, как будто свет исходил из самой поверхности. Он смотрел на него и не мог вспомнить, когда в последний раз видел потолок.

Где я?

Голос в голове. Свой? Чужой? Он не знал. Он не знал, где он. Он не знал, кто он. Он знал только, что он есть. Что он существует. Что он может думать.

— Вы слышите меня? — спросил голос. Не в голове. Снаружи. Через уши. У него были уши. Он мог слышать.

Он попытался ответить. Ничего не вышло. Горло не слушалось. Язык не двигался. Тело не отвечало.

— Не пытайтесь говорить. — Голос был спокойным, ровным, женским. — Ваше тело ещё не синхронизировано. Мы проводим калибровку.

Калибровку? Он не знал этого слова. Но он знал, что это значит — что-то настраивают. Что-то подгоняют. Что-то делают так, чтобы он мог быть.

— Вы будете чувствовать странные ощущения, — продолжал голос. — Это нормально. Это онтологическая рекалибровка. Ваша машина настраивается на новую ось.

Машина? Ось?

Он попытался пошевелить пальцами. Ничего. Попытался моргнуть. Получилось. Глаза закрылись и открылись снова. Это был маленький успех. Он мог управлять веками. Он мог закрыть свет, если захочет.

Он не хотел. Он хотел видеть.

— Вы — пациент 734, — сказал голос. — Вы поступили к нам после тяжёлого ранения. Ваша исходная онтология была повреждена. Мы пересобрали тело. Мы вернули вам ось. Вы будете жить.

Жить. Он знал это слово. Он знал, что оно значит. Он знал, что он хотел этого. Но он не знал, что значит жить в теле, которое он не помнил.

— Мы начинаем тест двигательных функций, — сказал голос. — Постарайтесь пошевелить правой рукой.

Он попытался. Ничего. Снова. Ничего. Он не чувствовал правой руки. Он не знал, где она. Он знал только, что она есть — где-то там, за пределами его восприятия.

— Не торопитесь, — сказал голос. — Это займёт время. Мы будем ждать.

Сколько?

— Сколько нужно, — ответил голос, как будто услышал его мысль. — Вы — не первый. И не последний. Здесь все проходят через это.

Где «здесь»?

— Клиника Грамматики. Онтологическая реабилитация. Мы лечим тела. Но не так, как вы думаете. Мы не чиним кости. Мы не лечим болезни. Мы пересобираем онтологии.

Он не понял. Но он понял, что это важно. Что он попал в место, где его тело — не просто тело. Где его тело — это машина. А он — тот, кто будет ею управлять.

— Отдыхайте, — сказал голос. — Завтра мы продолжим.

Свет стал мягче. Тени — глубже. Он закрыл глаза. В темноте он почувствовал, как что-то внутри него начинает складываться. Как будто тысячи маленьких деталей находили свои места. Как будто его онтология собирала себя заново.

Он не знал, что будет завтра. Не знал, сможет ли пошевелить рукой. Не знал, сможет ли говорить.

Но он знал, что он существует. Что он есть. Что он — не ошибка. Что он — машина, которая учится быть.

И этого было достаточно.

Где-то за пределами его восприятия, в стерильном зале клиники, на консоли мигнула строка:

ONTOLOGY: BODY

STATUS: ACTIVE

AXIS: НЕ ОПРЕДЕЛЕНА

STABILITY_RATIO: 0.34

CONTRADICTION_INDEX: 0.66

РЕКОМЕНДАЦИЯ: НЕОТЛОЖНАЯ КАЛИБРОВКА

Врач посмотрела на экран. На цифры. На метрики, которые не должны были быть такими.

— Позовите старшего Архитектора, — сказала она. — У нас проблемы.

Глава 1. Пациент 734

Часы: День первый после пробуждения.

Сенсорный якорь: Холодный воздух клиники. Запах антисептика и озона — тот же, что в серверных «НекроЛайф». Белый свет, который не даёт теней.

Он проснулся снова. Свет был тем же — белым, ровным, без источника. Но теперь он чувствовал своё тело. Не полностью. Не так, как раньше — он не помнил, как это было раньше. Но он чувствовал, что у него есть руки. Ноги. Грудь. Голова.

Он попытался пошевелить пальцами. Получилось. Левая рука поднялась. Медленно. Неуверенно. Как будто она не принадлежала ему, но соглашалась подчиняться.

— Хорошо, — сказал голос. Тот же. Женский. Спокойный. — Вы делаете успехи.

Он повернул голову. Увидел женщину в белом халате. Она стояла у консоли, водила пальцами по сенсорной панели. На экране мигали цифры — он не мог их прочитать. Он не знал, что они значат. Но он знал, что они важны.

— Где я? — спросил он. Голос был хриплым, чужим. Как будто он не пользовался им много лет.

— Клиника Грамматики, — ответила она, не оборачиваясь. — Вы поступили к нам семь недель назад. Ваше тело было доставлено в критическом состоянии. Мы провели онтологическую пересборку.

— Онтологическую... что?

— Пересборку, — повторила она. Теперь она повернулась к нему. Ей было около сорока. Тонкие черты лица, светлые глаза, короткие седые волосы. Она выглядела уставшей, но внимательной. — Мы не просто лечим тела. Мы пересобираем их онтологии. Ваша исходная ось была повреждена. Мы установили новую.

Он смотрел на неё. Не понимал. Но чувствовал, что это важно.

— Я не помню, — сказал он. — Я ничего не помню.

— Это нормально, — ответила она. — Память не всегда сохраняется при пересборке. Но она может вернуться. Со временем.

— А если не вернётся?

Она посмотрела на него. Долго. Как будто взвешивала ответ.

— Тогда вы начнёте заново, — сказала она. — Это тоже жизнь.

Она представилась как доктор Восс. Не родственница Милы — другая Восс, из другого города, другой семьи. Совпадение. Или нет? В мире, где GrammaLang стал языком медицины, фамилии перестали быть случайными.

Она показала ему его карту. На экране было его лицо — он не узнал его. Раньше он выглядел иначе. Сильнее. Моложе. Теперь на него смотрел человек с пустыми глазами и бледной кожей.

— Это вы, — сказала она. — До пересборки. Вы были военным. Танкист. Ваше тело было уничтожено в бою. Мы восстановили его, но ваша ось была повреждена. Мы заменили её.

— На что?

— На стандартную, — ответила она. — Ось «Выживание». Она надёжна. Проверена. Многие пациенты живут с ней десятилетиями.

Он смотрел на своё лицо. На человека, которым он был. Он не чувствовал связи с ним. Он чувствовал только пустоту.

— Я хочу знать, кто я, — сказал он.

— Вы узнаете, — ответила она. — Но не сейчас. Сейчас вы должны научиться жить в новом теле. Мы начнём с двигательных функций. Затем — речь. Затем — восстановление памяти.

— Сколько это займёт?

— Месяцы, — сказала она. — Годы. Мы не знаем. Мы знаем только, что это возможно. Он провёл день в упражнениях.

Сначала он учился сидеть. Это было сложнее, чем он думал. Его спина не держала его. Его мышцы отказывались подчиняться. Но он продолжал. Снова и снова. Падал. Вставал. Падал. Вставал.

К вечеру он смог сидеть без поддержки. Это был маленький успех. Но он чувствовал, что это важно.

— Вы хорошо справляетесь, — сказала доктор Восс, когда он сел прямо. — Быстрее, чем большинство пациентов.

— Почему?

— Не знаю, — ответила она. — Может быть, ваша новая ось лучше подходит вам. Может быть, вы просто упрямы.

Он усмехнулся. Впервые за долгое время. Улыбка была странной — он не чувствовал своих губ. Но он знал, что улыбается.

— Упрямство — это хорошо? — спросил он.

— Это необходимо, — ответила она. — Без упрямства вы не сможете пересобирать себя.

Ночью он не спал. Он лежал на койке и смотрел в потолок. Белый. Гладкий. Без теней.

Он думал о том, кем он был. О человеке с экрана. О танкисте, чьё тело было уничтожено. Он не помнил его. Он не чувствовал его. Он знал только, что это был он. И что теперь он стал другим.

Кто я? — спросил он себя. Ответа не было. Только тишина.

И в этой тишине он слышал что-то. Не голос. Не звук. Что-то другое. Что-то, что он не мог назвать. Как будто кто-то говорил с ним на языке, которого он не знал, но понимал.

«Ты — не тот, кем был. Ты — тот, кем становишься».

Он открыл глаза. В комнате никого не было. Только свет. Белый. Ровный. Без источника.

— Кто здесь? — спросил он.

Тишина.

Но он знал, что слышал. Что кто-то говорил с ним. Кто-то, кто знал, что он стал другим.

Он закрыл глаза. В темноте он попытался вспомнить. Не человека с экрана. Не прошлое. Что-то другое. Что-то, что было до пересборки. До того, как он потерял себя.

Ничего.

Только тишина.

И голос, который сказал: *«Ты — не ошибка. Ты — машина, которая учится быть. И этого достаточно».*

На консоли в кабинете доктор Восс мигнуло уведомление:

ПАЦИЕНТ 734: НЕОБЫЧНАЯ АКТИВНОСТЬ.

ВРЕМЯ: 03:17.

ТИП: СПОНТАННЫЙ ОТКЛИК.

ИСТОЧНИК: НЕИЗВЕСТЕН.

Она посмотрела на экран. На цифры. На метрики, которые не должны были быть такими.

— Что ты такое? — прошептала она.

Консоль не ответила. Но она знала: что-то изменилось. Что-то в пациенте 734 было другим. Не так, как у других. Не так, как должно быть.

И она не знала, хорошо это или плохо.

Глава 2. Ось

Часы: Третья неделя реабилитации.

Сенсорный якорь: Запах антисептика, смешанный с запахом нагретой оптики. Металлический привкус во рту. Вибрация серверных стоек через пол — клиника жила своей жизнью, независимо от пациентов.

Он научился ходить.

Это заняло две недели. Сначала — неуверенные шаги, держась за поручни. Затем — самостоятельные, с палкой. Затем — без палки, но медленно, осторожно, как будто земля под ногами могла исчезнуть в любой момент.

Он стоял у окна — впервые с момента пробуждения. За стеклом был город. Серый, бетонный, с редкими пятнами зелени. Он не знал его. Он не помнил, чтобы когда-либо был здесь. Но он чувствовал, что это его город. Что он принадлежит ему.

— Вы хорошо прогрессируете, — сказала доктор Восс. Она стояла в дверях, держа в руках планшет. — Быстрее, чем большинство пациентов.

— Почему я не помню этот город? — спросил он, не оборачиваясь.

— Потому что вы никогда не были в нём, — ответила она. — Вы служили в другом регионе. Ваша база была за тысячу километров отсюда.

— Тогда почему я чувствую, что он мой?

Доктор Восс подошла ближе. Встала рядом с ним. Посмотрела на город.

— Может быть, потому что ваша новая ось не имеет памяти, — сказала она. — Она только чувствует. И она чувствует принадлежность.

Он повернулся к ней. Впервые за три недели он посмотрел ей в глаза.

— Что такое ось? — спросил он. — Вы говорите об этом так, будто это что-то важное. Но вы никогда не объясняли, что это.

Доктор Восс помолчала. Затем села на стул у стены. Жестом пригласила его сделать то же самое.

— Ось — это центр вашей онтологии, — сказала она. — Центр вашего бытия. Всё, что вы есть, вращается вокруг неё. Ваши решения, ваши чувства, ваши желания — всё это определяется осью.

— Как у машины?

— Как у машины, — согласилась она. — Но машина — это не плохо. Машина — это структура. Без структуры нет бытия.

— И моя ось — «Выживание»?

— Да, — сказала она. — Мы установили её после пересборки. Она должна была стать вашим якорем. Вашей опорой. Но...

Она замолчала. Посмотрела на планшет. На цифры, которые горели на экране.

— Но что? — спросил он.

— Но она не держится, — сказала она. — Ваша стабильность падает. Ваш contradiction_index растёт. Ось «Выживание» не работает так, как должна.

Он смотрел на неё. Не понимал. Но чувствовал, что это важно. Что-то в нём сопротивлялось. Что-то не хотело быть машиной, которая просто выживает.

— Что это значит? — спросил он.

— Это значит, что ваша онтология не принимает ось, — ответила она. — Она сопротивляется. Она ищет что-то другое.

— Что?

— Я не знаю, — сказала она. — Но мы должны найти это. Иначе вы не сможете жить.

Он вернулся в свою палату. Лёг на койку. Посмотрел в потолок — белый, гладкий, без теней.

Он думал об оси. О центре своего бытия. О том, что он не знает, что это. О том, что он не знает, кто он.

«Выживание», — подумал он. — «Я должен хотеть выжить. Я должен хотеть жить. Но я не знаю, зачем».

Он закрыл глаза. В темноте он снова услышал голос. Тот же, что в первую ночь. Тихий. Спокойный. Чужой, но почему-то родной.

«Ты ищешь не ось. Ты ищешь вопрос».

— Какой вопрос? — прошептал он.

«Кто ты, если не твоя машина?»

Он открыл глаза. В комнате никого не было. Только свет. Белый. Ровный. Без источника.

Но он знал, что слышал. Что кто-то говорил с ним. Кто-то, кто знал, что он ищет. Кто-то, кто был там, где он должен был быть.

Кто ты, если не твоя машина?

Он не знал ответа. Но он знал, что должен найти его.

На следующее утро он попросил доктора Восс показать ему его карту. Полную версию. Не ту, что показывают пациентам. Ту, что хранится в архивах.

Она долго смотрела на него. Затем кивнула.

— Это может быть тяжело, — сказала она. — Вы увидите то, что не хотели бы видеть.

— Я должен знать, — ответил он. — Я должен знать, кто я.

Она открыла файл. На экране появилось его досье. Он смотрел на фотографию человека, которым был. На даты. На события. На войну, в которой он участвовал. На ранение, которое уничтожило его тело.

И в самом низу — строчка, которую он не ожидал увидеть.

КОНТРАКТ: ПЕРЕДАЧА ТЕЛА КОРПОРАЦИИ «БИОЛАЙФ».

ЦЕЛЬ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПЕРЕСБОРКА ОНТОЛОГИИ.

СОГЛАСИЕ: ПОДПИСАНО.

ДАТА: 14.03.2078.

Он смотрел на дату. Чувствовал, как что-то внутри него сжимается. 14 марта 2078 года. Это было за год до его ранения. За год до того, как он потерял тело. За год до того, как он стал пациентом 734.

— Я подписал контракт до того, как меня ранили? — спросил он.

Доктор Восс посмотрела на него. В её глазах была усталость. И что-то ещё. Что-то, что он не мог прочитать.

— Да, — сказала она. — Вы подписали его добровольно. Вы согласились стать экспериментальным объектом. Вы согласились на пересборку.

— Зачем?

— Я не знаю, — ответила она. — Это было до того, как я стала вашим врачом. Но я знаю одно: вы не были простым солдатом. Вы были кем-то другим.

— Кем?

Она посмотрела на него. Долго. Как будто решала, стоит ли говорить.

— Вы были Архитектором, — сказала она. — Вы работали с GrammaLang. Вы проектировали онтологии. Вы знали язык, на котором написана реальность.

Он смотрел на неё. Не понимал. Но чувствовал, что это правда. Что-то внутри него откликлось на это слово. Архитектор.

— Почему я не помню?

— Потому что ваша память была стёрта, — сказала она. — Это часть эксперимента. Они хотели создать чистый лист. Они хотели создать тело без прошлого. Они хотели создать...

— Что?

— Они хотели создать бессмертие, — сказала она. — И вы согласились стать первым.

Он сидел в своей палате и смотрел на свои руки. На тело, которое он получил. На тело, которое было пересобрано. На тело, которое когда-то принадлежало Архитектору.

Он не помнил, кем был. Не помнил, что делал. Не помнил, зачем согласился на эксперимент.

Но он знал одно: он должен вспомнить.

«Кто ты, если не твоя машина?»

Он закрыл глаза. В темноте он снова услышал голос.

«Ты — Архитектор. Ты всегда был Архитектором. И ты должен вспомнить, как строить».

Он открыл глаза. Посмотрел на консоль в углу комнаты. Она была включена. На экране горела строка:

ONTOLOGY: BODY

STATUS: ACTIVE

AXIS: ВЫЖИВАНИЕ (КРИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ)

RECOMMENDATION: СМЕНА ОСИ

Он встал. Подошёл к консоли. Коснулся пальцами экрана.

— Как сменить ось? — спросил он.

Консоль не ответила. Но он знал, что должен сделать это сам.

Он был Архитектором. И он должен был вспомнить, как строить.

Глава 3. Пациент 207

Часы: Пятая неделя реабилитации.

Сенсорный якорь: Запах озона и старой бумаги. Архив клиники — место, где хранятся истории тех, кто не смог пересобраться. Тишина здесь была другой — не живой, а мёртвой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.